

Глава 3 Проект Мидас

Полный уверенности в собственном превосходстве, считая что на его руках козырные карты, незванный гость сидел с выжидающей улыбкой на лице, напоминая змею, загнавшую жертву в ловушку и в сладострастной неге оттягивая момент триумфа. Габриэль видел это по глазам гостя, по мимике лица и гордой осанке.

— Что же вы стоите? Присядьте, давайте поговорим как цивилизованные люди, — подчёркнуто вежливо заявил гость, указав на кресло напротив себя. По акценту можно было понять, что он не местный, а прибыл из Европы.

— Цивилизованные люди? — уточнил Габриэль. — Это в каком же мире живут такие люди, что заявившись посреди ночи, угрожают хозяину дома? — спросил он всё же принимая предложение и садясь в кресло, предварительно расстегнув пуговицы пиджака, но даже не думая снимать шляпу.

— Ну что же вы, какие угрозы? — снисходительно ответил гость. — Просто в наше время, чтобы заинтересовать собеседника, замотивировать его на диалог, приходится прибегать к радикальным методам.

— Это было не обязательно, — спокойно ответил Габриэль. — То, что вы пришли ко мне в дом, миновав правительственную охрану, уже меня заинтриговало. Вы не от властей США, но явно имеете там связи, причём на довольно высоком уровне, иначе просто не узнали бы о проекте «Мидас». А ведь я наивно предполагал, что орлы Пентагона всеми силами будут хранить этот секрет до тех пор, пока проект не выйдет на завершающий этап, — продолжил он не спуская глаз с собеседника. — Кто же вы? Иностраннный шпион, желающий заполучить чертежи нового оружия, или представитель какой-нибудь тайной организации?

— Если ставить вопрос таким образом, то скорее второе нежели первое, — заявил гость приподняв бровь. — Видите ли, как вы уже заметили, у нас есть связи, но не только в правительстве США, но и по всему миру. Вы привлекли наше внимание своим революционным проектом в области оружия массового поражения регулируемой мощности. Я прибыл к вам с предложением поработать на нас, на благо всего человечества, а не только отдельно взятой страны. Помогите нам построить лучший мир для всех, в том числе и для таких как вы сами.

— Для таких, как я? — уточнил Габриэль.

— Для мутантов, — продолжил гость. — Ненависть и презрение доминирует в обществе. Незаслуженное, основанное на глупых суевериях и предрассудках. Подпитываемое громкими, популистскими заявлениями политиков, желающих подняться на страданиях других. Разве правительство, ставшее рассадником подобных расистов заслуживает вашей помощи, вашего таланта и навыков? Как только вы станете им не нужны, то вас выкинут на улицу, на растерзание толпе. В наше время мир недалеко ушёл от средневековых гонений на ведьм. В обществе всегда были группы изгоев, презираемых всеми. Сто лет назад в Америке эту роль взяли на себя чернокожие. Шестьдесят лет назад, в Европе — евреи. Двадцать лет назад и по нынешнее время, по всему миру — мутанты. Моя организация собирается разорвать этот порочный круг.

— Вижу вы пришли подготовленным, — усмехнулся Габриэль, не поддавшись на провокационную речь, призванную сыграть на его чувстве несправедливости по отношению к таким же мутантам как и он сам. — С моей стороны глупо было бы считать, что наверху не знают об этом, но уверен, что эта информация ещё менее распространена, чем мой проект.

— Вы умны, но слишком молоды. Наивно полагая, что сумеете сохранить свои секреты при себе, вы уже стали пешкой в игре с большими ставками, — продолжил гость. Откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу, мужчина с важным видом сложил ладони перед собой в замочек. Он вёл себя как хозяин положения, преисполненный гордости и высокомерия, но никто лучше Габриэля не знал, насколько опасен этот грех, притупляющий критическое мышление. — Думали, что сможете обыграть большого брата? Сохранить чертежи при себе? Вы уже находитесь под колпаком наблюдения. И я говорю не только о тех, что дежурят снаружи дома сутки напролёт.

— Вы имеете в виду Дженнифер? — спросил Габриэль, слегка наклонившись вперёд, показывая заинтересованность.

— Верно, — кивнул гость с улыбкой на лице. — Дженнифер Волтерс не та, за кого себя выдаёт. Она не просто адвокат, а сотрудник Щ.И.Т. Она шпионила за вами и вашей работой, сливая всю полученную информацию.

— Ха-ха-ха! — внезапно Габриэль разразился громким смехом. — Я до последнего думал, что эта наша встреча не более чем проверка от генерала О'Нила: не продам ли я информацию конкурентам. Он любит подобные «шутки». Но даже он не стал бы сливать информацию о Дженнифер. Да, вы верно поняли, я уже знал о ней, и о слежке, и о мутантах. Вы не сказали мне ничего нового, — заявил он беззаботно помахав рукой перед лицом, будто прогоняя назойливого комара. — Более того, если вы пришли не от генерала О'Нила, то остаётся лишь парочка вариантов относительно вашей организации. Можно конечно было бы предположить, что вы пришли от А.И.М. (авангардные идеи механики), но вот только проблема в том, что они уже со мной связывались и вели себя куда более вежливо, чем вы. И кто же ещё обладает такой властью и наглостью действовать за спиной Щ.И.Т. как не пресловутая Гидра? Или же я не прав? — добавил он с презрением в голосе, сплёвывая неприятное слово.

— Надо же, — нисколько не удивился гость, сохраняя красивую мину при плохой игре. — А вы не так просты, как мне казалось. Видимо возраст вам не помеха. Однако, судя по вашей реакции, на добровольное сотрудничество не стоит даже и надеяться. Но как я слышал говорят в Америке — доброе слово и пистолет, звучит куда убедительнее, чем просто доброе слово. Как я и говорил ранее, я очень убедителен, но если не получается убедить человека словами, приходится доставать пистолет. Всё же не зря в Гидре есть целая программа по мотивации несговорчивых людей. А ведь всё могло бы пройти безболезненно. Уверен, что вашей шестнадцатилетней сестре понравится наше гостеприимство, — улыбка, не сулящая ничего доброго, отражающая внутреннюю, гнилую натуру гостя просочилась наружу.

Громко щёлкнув пальцами, мужчина подал сигнал людям снаружи. Всего через пару секунд в гостиную вошло трое крепких ребят, одетых в чёрные, военные одежды, с элементами брони. Лица были скрыты за толстыми шлемами, а в руках покоились грозные, штурмовые винтовки неизвестного Габриэлю дизайна, но явно не использующие порох. Они держались настороженно, готовые в любой момент пустить оружие в дело.

— Разве вы не слышали, что говорят о нас, мутантах? — решил спросить Габриэль, никоим образом не выказывая беспокойства. — Что мы воплощение ужаса и наказание для всей Земли самим дьяволом. Мы сеем смерть и разруху, оставляя за собой горы трупов.

— Да, слышал, — ответил гость. — Но всё это пустой трёп не особо умных людей, что в страхе перед неизвестным придумают и не такое. Вы же, мистер Карлайл, ни на что не способны. В мире у одного процента людей есть гены X, но среди этих миллионов только ещё пол процента знают о своей природе, ну, а число тех, кто умело пользуется своими способностями и

представляет сколь либо ощутимую угрозу вообще исчисляется парой сотен на весь мир и вы точно не один из них. Будь это число выше, то мутанты не стали бы грушей для битья. Вы же, мистер Карлайл, не продемонстрировали никаких сверхъестественных сил. К тому же вы не станете рисковать жизнью дорогого вам человека и не совершите глупости. Разве я не прав?

— Верно, — прикрыл глаза Габриэль. — Я не хочу терять дорогих мне людей, не хочу вновь оставаться один во тьме, одинокой тенью в пустом мире... Поэтому, ваши слова, ваши угрозы не вызывают во мне ничего кроме гнева.

На лице гостя появилось недопонимание. Он не мог понять, что имел ввиду Габриэль последней фразой, прозвучавшей так, словно за спиной молодого человека кроется мрачная история, длинной в целую жизнь. Кивнув своим людям, он велел им действовать по заранее спланированной схеме, отработанной уже не раз и не два на таких же людях, кому не посчастливилось впасть в поле зрения Гидры.

Один из солдат Гидры сделал шаг вперёд и положил руку, закованную в перчатку, на плечо молодого человека.

— Знаете, — не открывая глаз, слегка меланхолично сказал Габриэль. — Когда я приступил к проекту «Мидас», то мне не было нужды приглашать доктора Отто Октавиуса.

— И зачем вы его пригласили? — спросил гость, велев жестом солдату подождать и не спешить упаковывать Карлайла. — Разве в основе вашего оружия не лежит рукотворная звезда?

— Лежит, — согласился Габриэль. — Но не конкретно звезда, а энергия взрыва сверхновой. КА-реактор стал приятным дополнением к основной идее, привнес в Мидас эстетическую красоту. Элегантное оружие для более цивилизованной эпохи... Однако по моему субъективному мнению, не рукотворная звезда главное достижения научного гения Отто.

— Заинтриговали... — приободрился гость. — И что же по вашему мнению стоит выше в техническом плане, чем источник бесконечной энергии?

— Невральный интерфейс обратной связи... — ответил Габриэль резко открыв глаза.

Внезапно, спинка кресла, на котором сидел молодой человек, взорвалась, будучи разорванной на куски двумя тонкими, но крайне мощными щупальцами, напоминающими кнуты. Размытым, неуловимым человеческим глазом движением, они пронзили насквозь солдата, стоящего ближе всех к Габриэлю. Проникнув через незащищённые места в области шеи, они едва не отсекли ему голову, оставшуюся висеть только на шейных позвонках. Не останавливаясь, а наоборот, набирая скорость, они устремились к другим целям. Двое солдат, стоящих чуть поодаль, также не успели ничего понять и как-либо среагировать перед тем, как оба лишились головы.

Всё произошло мгновенно и для незваного гостя из Гидры, сидящего в кресле напротив, громкий взрыв и несколько свистящих звуков рассекаемого воздуха слились воедино. Не успели щепки от спинки кресла разлететься по комнате, в противоположном от него направлении, как на том месте, где у его солдат мгновение назад были головы, красовались кровавые фонтаны. Солдаты продолжали стоять на месте, будто их тела ещё не поняли, что уже умерли. Только через пару секунд они завалились на бок, с громким стуком рухнув на пол.

Габриэль продолжал сидеть на остатках кресла, крепко вцепившись в него руками для опоры. Его пиджак и белая рубашка под ним были наполовину разорваны, открывая широкий пояс, закреплённый на пояснице. Из боков пояса, выходило два тонких жгута, оканчивающиеся

острыми лезвиями в два пальца шириной, напоминая наконечники копья. Сами жгуты были сделаны из сотен отдельных секций. Извиваясь в воздухе, точно хвосты демона, эти механические манипуляторы управлялись мысленно самим Габриэлем. Шляпа, на его голове служила в качестве маскировки для обруча невральной связи. Эта технология, разработанная доктором Октавиусом для безопасной работы с опасными веществами на расстоянии, нашла удобное применение в качестве грозного оружия ближней дистанции. Управляемые мыслями, они многократно превосходили живую плоть человека и даже солдаты Гидры, прошедшие определённую подготовку, никак не смогли среагировать на беспощадную, внезапную атаку.

С лица незваного гостя сошла вся краска. Бледнее прямо на глазах, он со страхом переводил взгляд с трупов на Габриэля и обратно, медленно осознавая действительность.

— Ч-что вы наделали... — дрожащим голосом пробубнил гость, не спуская глаз с кончика щупальца зависшего в полуметре от его лица. — Подумайте о том, на кого подняли руку. Неужели вы хотите сделать из Гидры своего врага? — продолжил он, отходя от первого шока. То, что его не убили сразу, давало ему слабую надежду на то, что он выберется из передрыги живым.

— Рано или поздно, я столкнулся бы с вашей шайкой лицом к лицу, — ответил Габриэль вставая с кресла. — Мне не нужны конкуренты и паразиты на моей планете.

— Конкуренты? — переспросил гость, не понимая к чему клонит молодой человек. — Подумайте о вашей сестре! Она уже в наших руках, один мой сигнал и она лишится головы! — ухватился он за последнюю соломинку в надежде воззвать к голосу разума.

— Я это понимаю, но если не будет вашего сигнала, то у меня будет время разобраться в ситуации, — продолжил Габриэль. — Я уже заблокировал связь, так что можете не терять время на пустые угрозы. Однако, спасибо вам за вашу откровенность. Теперь я более чем уверен, что мне надо поторопиться. К несчастью для вас у меня был план на подобный случай, — резко умолкнув, Габриэль повернул голову назад, в сторону стены, за которой была улица. — Вижу, что вас больше, чем четверо... — произнёс он глянув на гостя.

Одно из двух щупалец, до этого раскачивающееся из стороны в сторону, повернулось в направлении улицы. Кончик в форме копья чуть засветился и спустя мгновение яркий, алый луч энергии сорвался с острия и пробил стену дома как лист бумаги. Не останавливаясь, луч прорезал стену вдоль тонкой линией. Снаружи, прозвучал панический выкрик, умолкший так же резко как и появился. Через пару секунд лазерный луч угас. Снаружи раздался едва уловимый хлюпающий стук падения чего-то тяжёлого на лужайку перед домом.

Когда с очередными незваными гостями было покончено, Габриэль не стал более тянуть время и одним быстрым ударом пробил последнему члену Гидры грудь своим механическим манипулятором. Развернувшись, он направился наружу, по пути снимая с себя испорченный пиджак и рубашку. Перед домом лежало несколько располовиненных тел. Ещё когда они подходили к дому, Габриэль получил сигнал с камеры наблюдения. Невральный интерфейс имел обратную связь и был способен не только получать команды, но и передавать сигналы непосредственно в мозг человеку, создавая у пользователя иллюзию того, что у него появились дополнительные органы чувств: новые глаза, уши и руки. Это сильно нагружало мозг, но при должной тренировке и сноровке позволяло делать воистину удивительные вещи.

Форд мустанг, припаркованный перед гаражом, стоял на месте, но при этом от него исходило приглушённое гудение, а вокруг корпуса стояло странное марево, будто машина оказалось за водяной плёнкой. Ранее, посредством всё того же неврального интерфейса, Габриэль дал

команду своей машине на запуск электромагнитных помех широкого спектра. Мощные волны преломляли даже видимое глазу излучение света, так что ни о какой радиосвязи не могло быть и речи. Габриэль пытался создать систему маскировки, преломляющей свет, но еще не довёл её до ума, хотя наработки уже позволяли ставить сильные помехи.

Подойдя к мустангу, он открыл багажник и достал оттуда небольшой чёрный чемоданчик. Вернувшись уже с ним обратно в дом, он поставил его в центре гостиной, рядом с декоративным камином, но не спешил его открывать. Направившись на второй этаж, молодой человек взял новую рубашку и пиджак взамен испорченным. Щупальца вернулись на свои места, опоясав его на манер хвоста.

В спальне, где и находился его гардероб, краем глаза он обратил внимание на фотографию Дженнифер Уолтерс. Он познакомился с ней вскоре после того, как приступил к работе в исследовательском центре недалеко от города. Начавшиеся как деловые отношения вскоре переросли в более интимную плоскость, но что сам Габриэль, что Дженнифер, никто из них никогда не был честен друг с другом и оба пытались использовать партнёра ради собственного блага. Один получил доступ не к самым секретным данным Щ.И.Т, а вторая приблизилась к тайне того, что случилось с её двоюродным братом в том исследовательском центре несколько лет назад. Ей двигало желание помочь единственному родственнику, но проект Гамма-Бомбы был под плотным колпаком военных США. К её удаче, Габриэль как раз и был тесно связан с военными.

В голове Габриэля проскочила шальная мысль позвонить своей девушке и попросить помощи у Щ.И.Т., но он быстро отбросил эту идею. Как и саму мысль позвонить Дженнифер, сейчас находящейся в Нью-Йорке. Он не знал, насколько глубоко проникли щупальца Гидры, и не хотел сильно рисковать.

Спустившись обратно в гостиную, Габриэль присел возле чемоданчика, не имеющего ничего наподобие замка. Сделанный из металла, он напоминал простую болванку с ручкой. Тем не менее, коснувшись пальцем определённого места, Габриэль сумел его открыть. Внутри не было ничего, кроме кольца и двух стержней по бокам. Поставив их вертикально в специальные выемки, используя кейс как платформу, Габриэль закрепил между ними кольцо. Миниатюрный КА-реактор был готов к работе.

Приглушённый стон раздался сбоку. Повернув голову, Габриэль обратил внимание на своего гостя с пробитой грудью. По видимому удар не задел жизненно важных органов, обрекая человека на медленную смерть от потери крови. Однако он не спешил прерывать мучения члена Гидры.

— Вы пришли за Мидасом, — не прерывая работу, обратился Габриэль к гостю, имени которого он так и не узнал за ненадобностью. — В древних мифах этот царь обращал всё, чего коснётся, в золото. Может он был мутантом? Как думаете? — повернув голову, спросил он у гостя, но тот не спешил с ответом смотря на молодого человека постепенно угасающими глазами. — В отличии от мифического царя, мой Мидас обращает всё, чего коснётся, в тлеющий прах. Вам выпал шанс первым испытать на себе его работу. Наслаждайтесь тем, за чем вы пришли в мой дом.

Очередной, едва уловимый предсмертный стон прозвучал в тишине комнаты. Не имея сил сказать и слова, безымянному члену Гидры только и оставалось, что мысленно проклинать мутанта перед собой. Привыкший всегда получать то, чего желает, он до последнего отказывался признаваться себе в том, что смерть пришла и за ним.

Миниатюрный КА-реактор заработал. Внутри быстро вращающегося кольца вспыхнула крохотная звезда. Точка, размером с грецкий орех быстро увеличилась в размерах, заполнив всю внутреннюю область активной зоны. Гостиную залил слепящий свет, не оставляющий теням и шанса на спасение.

Быстро покинув дом, Габриэль сел в машину и тронулся с места, но проехав всего сотню метров он остановился. Пару минут молча смотря за домом, он ожидал активации Мидаса.

Вскоре, когда конденсаторы насытились энергией, поле, сдерживающее звезду, резко сжалось. Всего на мгновение, на краткий миг, недостаточный чтобы свет минул атом, вся энергия крохотной звезды сосредоточилась в одной точке. Поле, не рассчитанное на подобное давление, моментально рухнуло, высвобождая энергию взрыва сверхновой звезды температурой в миллионы градусов. Подобный взрыв превосходит по эффективности термоядерную бомбу, но не это основная особенность Мидаса.

Изнутри дома вырвалась яркая сфера ослепительно белого света. Быстро увеличившись в размерах, она вскоре достигла ста метров в диаметре. Замерев на этой отметке, сфера начала постепенно тускнеть, пока не стала антрацитово-чёрной, вбирающей и не отпускающей из себя свет. Но это не было чёрной дырой. Ни гравитации, ни даже ветра не ощущалось в паре метров от границы сферы. Поле всё в себя впускало, но ничего не выпускало наружу.

Вся мощь взрыва сверхновой сосредоточилась в относительно небольшой области. Сдерживающее её поле было уникальным по своим свойствам и представляло собой величайшее достижение науки погибшего мира, откуда сумел сбежать Габриэль. Поле питается энергией, находящейся внутри неё и чем её больше, тем прочнее само поле. В случае же, когда энергия начинает иссякать, поле самостоятельно начинает выкачивать её из внутренней области понижая температуру до абсолютного нуля.

Примерно через двадцать секунд чёрная сфера исчезла, оставив после себя зияющую пустоту, от которой веяло морозной прохладой. Ни дома, ни лужайки возле него, ни стен соседних домов, благо они не жилые, ни части дороги — ничего не осталось, будто невидимая рука творца стёрла всё ластиком, как ребёнок стирает неудачный рисунок. У самой границы можно было бы даже найти частично срезанную травинку — настолько чёткой была граница. Кварк-глюонная плазма не оставила после себя ничего. Выжить после взрыва конечно можно, если суметь пережить кипящий коктейль из субатомных частиц и почти мгновенное охлаждение до сверхнизких температур. Также Мидас способен действовать и на более обширные области, с лёгкостью покрывая расстояние в пару километров. Но главное отличие от ядерного оружия в том, что после Мидаса не остаётся никаких следов радиации или прочего излучения, опасного для живых организмов. С хирургической точностью и чистотой он способен стереть в субатомную пыль практически любого врага.

Уничтожив все следы самым, что ни есть, надёжным способом, Габриэль точно выиграл себе некоторое время, но главное, продемонстрировал тем, кто вознамерится ещё к нему лезть, что у него есть чем ответить. Пока те, кто прибудет на место, будут разбираться в том, что случилось, гадая, погиб ли сам Габриэль, у него будет время найти и спасти свою сестру.

— Гиперион, — обратился он к своему виртуальному помощнику, далеко не ИИ, но заготовка под будущий проект. — Проложи маршрут до института имени Чарльза Ксавьера. Максимальная скорость, чтоб к утру я был там.

Тёмно-серый мустанг, отключивший поле радиопомех, бесшумно тронулся с места, направившись на восточное побережье. Единственный же пассажир прикрыл усталые глаза.

Сняв шляпу, он откинулся на спинку сиденья, желая немного отдохнуть от крайне насыщенного событиями дня.

<http://tl.rulate.ru/book/89608/2874633>